

Брак по контракту: Подменный жених

Брак по контракту: Подменный жених

Hassy_101 Hassy_101

**Брак по контракту:
Подменный жених. Книга 2**

«China Literature»

Hassy_101 Н.

Брак по контракту: Подменный жених. Книга 2 / Н. Hassy_101 —
«China Literature», — (Брак по контракту: Подменный жених)

Содержание

51 Злодейка Вален – Словесный бой.	5
52 Маверик спешит на помощь.	8
53 Осуждение Мулан	10
54 Битва за шезлонг	12
55 Личность Маверика	14
56 Это забота? Почему?	16
57 Появление совести	18
58 Больше неприятностей, чем она ожидала	21
59 Поглощенный АТОМ	23
60 Испытуемый – соблазненный	25
61 Условия и положения	27
62 Состоявшийся брак	29
63 Снежные Мун-кейки	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Брак по контракту: Подменный жених

51 Злодейка Вален – Словесный бой.

Вален подошёл к служанке и, не церемонясь, выхватил у неё из рук шланг с распылителем, после чего вернулся и встал в нескольких сантиметрах от Джеслин. Он направил распылитель на ничего не подозревающую девушку и включил воду.

Почувствовав прохладу жидкости на своей бледной, лоснящейся коже, Джеслин испуганно подскочила, и шляпа свалилась с её головы. Поясной платок, небрежно повязанный на талии, тоже соскользнул.

Она стояла, уставившись на маленького дьявола, который с невозмутимым лицом продолжал поливать её водой.

Джеслин вынула из ушей белые беспроводные наушники и положила их на столик рядом с собой, поближе к соку и телефону, который она получила тем утром от Маверика.

– Маленький дьявол, моё терпение лопнуло, – процедила она сквозь зубы, чувствуя, как её захлёстывает гнев.

С её бикини капала вода. Она надела шлёпанцы на свои изящные ступни с красивыми «стеклянными» ногтями, которые, похоже, были сделаны совсем недавно.

Поняв, что дело пахнет жареным, Вален ухмыльнулся и отбросил шланг в сторону, выжидая, пока Джеслин сделает первый шаг, чтобы рвануть к другому краю бассейна.

Джеслин гналась, Вален убегал. Они носились вокруг большого бассейна и по всей огромной территории, а Джеслин кричала ему: «Стой, где стоишь!»

У Валена было хрупкое телосложение, поэтому он легко проскальзывал в узкие места, в то время как Джеслин приходилось выбирать пути пошире, из-за чего она несколько раз упускала маленького дьявола из виду.

– Я сказала, перестань бегать! – в гнев закричала она, но разве Вален стал бы её слушать?

Служанки не могли удержаться от смешков или лишь качали головами, глядя на большую и маленькую фигурки, пронесившиеся мимо, в то время как охранники отвернулись и опустили головы, чтобы не видеть тело своей Мадам.

Кому охота, чтобы его голова слетела с плеч?

– Что ты творишь! – прогремел сердитый женский голос, заставив Джеслин замереть на месте. Вален, в отличие от Джеслин, не остановился, а лишь замедлил шаг и направился к бассейну.

Он знал, чей это голос, так с какой стати ему оправдываться? Это той глупой женщине придётся давать массу объяснений.

Цокая каблуками, Мулан широкими шагами подошла и встала прямо перед Джеслин. Её глаза метали молнии. – Что, по-твоему, ты творишь?

Задавая вопрос, она смерила взглядом тело Джеслин и от злости чуть не сплюнула кровью.

Как можно быть такой сногшибательной? С её лицом Мулан уже не могла соперничать, так теперь ещё и тело?!

До этого дня Мулан считала, что у неё великолепное тело. Глядя на её упругую грудь, надёжно прикрытую лифом, и на её плоский животик с маленьким пупком, Мулан сглотнула.

Она опустила взгляд на длинные, прямые ноги Джеслин и прикусила губу.

У Джеслин не было фигуры типа «песочные часы», как у Пайпер, и не было фигуры типа «перевернутый треугольник», как у Мулан.

Фигура Джеслин относилась к типу «груша». Маленькая грудь, тонкая талия, широкие и округлые бёдра, полные ляжки и красивые прямые ноги.

Джеслин не была ни толстой, ни чрезмерно худой, поэтому её фигура была именно такой, какой и должна быть, и от неё так и веяло сексуальностью.

Мулан почувствовала, как у неё пересохло в горле. Она же женщина... женщина традиционной ориентации, чёрт побери! Но её сердце бешено колотилось при виде этого чарующего тела. Что будет, если Маверик это увидит?

При этой мысли её лицо потемнело.

– Закончила пялиться на моё тело? Нравится то, что видишь? – с улыбкой спросила Джеслин.

Она знала, насколько красива, и дорожила своим телом и лицом так же, как когда-то дорожила своим дедушкой, поэтому тщательно за ними ухаживала.

В конце концов, она певица. А в этой профессии телу артиста уделяется особое внимание.

И хотя это было так, Джеслин была одарена от природы и не толстела, что бы ни ела. Тем не менее, она никогда не пренебрегала утренними тренировками, за исключением нынешнего времени, когда она столкнулась с кризисом в жизни.

– Что за чушь на тебе надета?! – вскипела Мулан.

– Это называется бикини. Никогда не слышала, не видела и не носила? – с недоумением посмотрела на неё Джеслин.

Только сейчас она поняла, что её поясной платок исчез, а тело всё ещё было мокрым от воды.

– Почему ты носишь нечто подобное в этом доме? – спросила Мулан сдавленным голосом.

– Это дом моего мужа, и я ношу то, что мне вздумается. У тебя с этим проблемы... леееди? – Джеслин намеренно растянула слово «леди», чтобы ещё больше разозлить Мулан, и у неё это получилось.

Мулан кипела от ярости, но изо всех сил старалась этого не показывать. Желание влечь пощёчину этому хорошенькому личику затмевало ей разум.

– В этом доме есть мужчина, охранники, слуги-мужчины и даже ребёнок! Ты этого не знала?! – рявкнула она.

– О, так теперь ты признаёшь, что Вален – ребёнок? А когда ты прививала ему такие отвратительные манеры, ты, должно быть, забыла, что он ребёнок, да?

Джеслин подозвала стоявшую неподалёку служанку и велела принести ей поясной платок.

Ей было немного неловко стоять полуголой перед таким количеством охранников и слуг, так что ей очень нужно было прикрыться. В конце концов, тот павлин и вправду был слишком мал, чтобы видеть её такой. Но с другой стороны, с какой стати позволять Мулан думать, что она победила?

Джеслин огляделась. Все охранники стояли, опустив головы и отвернувшись. Вален был далеко, а этот паршивец лежал на шезлонге и занимался своими делами.

– Видишь, никто не пялится, потому что они умеют уважать жену своего господина. И кстати, когда ты говорила о «мужчине», ты ведь имела в виду моего мужа, не так ли?

Джеслин вздохнула и протянула руку, чтобы подтянуть чёрный топ Мулан, который слишком сильно открывал её грудь.

Мулан отступила на шаг. Она была застигнута врасплох, потому что Джеслин действовала слишком быстро.

Джеслин хмыкнула, а затем посерьёзнела. – Леди, вы, кажется, кое-что забываете. Я – того «мужчины»... Ж. Е. Н. А. Жена, – произнесла она по буквам.

– Маверик – мой МУЖ, и у него есть полное право видеть, трогать, ощущать и поглощать меня. Моё тело – для его восхищения. Он может ласкать его, он и только он. Так скажи мне ещё раз, леди, какое тебе до этого дело?

Губы Джеслин скривились в насмешливой улыбке. Она сама была женщиной и понимала, почему Мулан, похоже, её так ненавидит.

Что ж, она тоже ненавидела Мулан за то, как та воспитывала Валена, так что их чувства были взаимны, и она не собиралась упускать ни дня, чтобы не довести Мулан до слёз.

52 Маверик спешит на помощь.

– Может, ты и его «жена», но об этом никто не знает. На твоём месте я бы от стыда лицо прятала и перестала называть его своим мужем, – фыркнула Мулан.

– Хм-м-м... верно... – Служанка вернулась с шарфом. Джеслин взяла его у неё и, начав повязывать на талии, проговорила: – ...Может, мир и не знает, что я его жена, но важные люди в его жизни знают. Даже такая нянька, как ты, в курсе, так что это уже неплохая огласка.

– Нам с Мавериком не нужно, чтобы мир женил нас или одобрял наш союз, – просияла Джеслин.

– Т...

– Не утруждайся своей бесконечной болтовнёй. Если ты не устала, то я – да... Кстати, не рановато ли приходить в дом к молодожёнам? Тебе пора уходить. Мы с мужем, сыном и деверем хотим провести этот день в своём кругу и пообщаться за завтраком.

– А ещё... – Джеслин застенчиво улыбнулась. – Он был... – Она понизила голос и наклонилась к Мулан. – Божественен в постели. Очень горяч, и я без умолку кричала его имя.

Лицо Мулан побледнело, а глаза широко распахнулись от изумления.

– О-он, он, он, т-ты... – заикаясь, пролепетала Мулан, не в силах подобрать слов.

– Угу... – Джеслин горячо закивала. – Да, он меня съел. А ещё признался, что я – самое восхитительное, что он когда-либо пробовал. Ха-ха-ха...

Видя, как ошеломлена Мулан, Джеслин почувствовала, как её вены наполняет ликование.

– Уходи сейчас же. И когда придёшь в следующий раз, надень что-нибудь, что прикрывает твою большую грудь, иначе я могу принять тебя за соблазнительницу. А тебе вряд ли захочется увидеть, на что способна разъярённая ЖЕНА.

Джеслин намеренно выделяла это слово. Она никогда не была мелочной, но желание уничтожить Мулан не давало ей покоя. Она ненавидела эту женщину. Чем дольше она говорила с Мулан, тем сильнее ей хотелось разорвать её на куски, и это чувство удивляло её саму.

– Джеслин! Да как ты смеешь! – Мулан сорвалась. Она больше не могла сдерживаться. Она занесла руку, собираясь вlepить пощёчину по красивому лицу Джеслин, как вдруг услышала тот самый голос.

Голос, от которого она застыла на месте. Её рука замерла в воздухе, а с и без того бледного лица схлынула последняя краска.

– Не смей, —

Он не кричал, не повышал голоса, и в его тоне не было и намёка на тревогу. Голос звучал спокойно, но в нём слышалась смертельная угроза.

Джеслин вздрогнула от звука этого голоса и медленно обернулась к двери.

Там стоял он, обладатель этого демонического голоса. Он шёл к ним широким, безразличным шагом, а его лицо было холодным, как лёд.

Глядя на его лицо, трудно было поверить, что оно когда-либо знало улыбку.

Он безучастно окинул взглядом обеих женщин. Одна была почти нагой, лишь с жёлтым шарфом, небрежно повязанным на талии, и в тёмно-зелёном бюстгальтере. Другая была в красных брюках и чёрном топе. В одной руке она держала чёрный пиджак, а вторая её рука была занесена для удара.

Холодный взгляд Маверика не задержался на женщинах ни на секунду. Сунув одну руку в карман, он встал рядом с Джеслин и вопросительно приподнял бровь.

– Причина? – медленно, словно устав, произнёс он.

– М-Маверик, – Мулан до боли прикусила губу. Зачем она назвала его по имени? Разве она не должна была обращаться к нему «хозяин»?

Мулан подняла на него взгляд, чтобы впервые за шесть лет посмотреть ему в глаза. Все эти годы она всегда ходила со слегка опущенной головой, но сейчас, единственный раз, ей захотелось набраться храбрости.

Подняв голову, она собрала всё своё мужество и заглянула в тёмные глаза, удерживавшие её взгляд.

От взгляда этих глаз, которые, казалось, могли пронзить душу, по спине Мулан пробежал озноб.

Она знала, что этот человек – одна из главных опасностей страны М, и всё же хотела быть рядом с ним... Стать матерью его наследника... Править страной вместе с ним.

Она так долго страдала ради этого положения, а он взял и отдал его какой-то незнакомке...

– П-почему? – с трудом сорвалось с её губ слово, и слеза скатилась по левой щеке.

– Маверик, почему?

Она спросила снова, но он просто стоял, глядя ей прямо в глаза, и в его взгляде не было ни единой эмоции. Если там и можно было что-то прочесть, то лишь... пустоту.

– Я... я была рядом с тобой так долго. Я заботилась о твоём ребёнке с самого его рождения... шесть лет, Маверик, шесть лет! – Она захлёбывалась слезами.

Джеслин медленно повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, стоявшего рядом. Он не прикасался к ней и никак не обозначал своего присутствия, но игнорировать его было невозможно.

Она смотрела на него, а он, не моргая, не сводил взгляда с Мулан.

Джеслин задумалась, а был ли человек, за которого она так неожиданно вышла замуж, вообще человеком. Его красивое лицо не выражало никаких эмоций, даже когда перед ним плакала такая красавица, как Мулан.

«Он не любит разговаривать и проявлять эмоции? – спросила она себя. – И что я, как его жена, должна сейчас делать?..»

Джеслин так погрузилась в свои мысли, разглядывая лицо мужа, что не заметила, как он повернулся и поймал её взгляд. Он увидел, как она смотрит на него мечтательными глазами.

Её бледные щёки медленно начали розоветь.

Маверик сжал губы, и в его глазах промелькнула эмоция, которой он не удостоил Мулан. Едва заметная тень улыбки, крохотная, продлившаяся лишь мгновение, прежде чем его взгляд вновь стал привычно холодным.

– Джеслин! – закричала Мулан, словно безумная.

Как эта женщина смеет соблазнять Маверика прямо у неё на глазах? Мулан яростно вытерла слёзы, глядя на Джеслин так, словно хотела съесть её живьём.

Джеслин пришла в себя и, шикнув, перевела взгляд на Мулан. – Перестань орать как полоумная, твой голос совсем не сексуален.

– Джеслин, я тебя...

– Причина, – прервал Мулан Маверик.

Он уже второй раз спрашивал, почему Мулан занесла руку, чтобы ударить его жену, но так и не получил ответа.

53 Осуждение Мулан

– Причина, – прервал Маверик Мулан.

Он уже второй раз спрашивал её о причине, по которой Мулан замахнулась на его жену, но так и не получил ответа.

Мулан сглотнула. Она слишком хорошо его знала и поняла, что скрывалось за его вопросом.

– Я... мне жаль, – прозаикалась Мулан.

Какая у неё могла быть причина, кроме злости и ревности? Не могла же она сказать Маверiku, что сделала это из-за злости или ревности, верно?

Маверик больше ничего не сказал, а лишь повернул голову к своим людям, следовавшим за ним по пятам.

Номер 2 немедленно вышел из строя охранников позади Маверика и направился к Мулан.

К сердцу Мулан вдруг подкралось странное чувство. Маверик не сказал ничего, кроме того одного слова, но она уже чувствовала, как у неё горит спина.

– Связи между семьёй Лу и семьёй Ван разорваны, следовательно, вам не позволено приближаться к моему сыну. Неповиновение приказу будет стоить вам больше, чем вы можете себе представить.

Сказав это, Маверик бросил взгляд на Джеслин, чьё лицо сияло, и пошёл прочь, к своей машине.

Губы Джеслин дрогнули. Она не ожидала это услышать, но, в общем и целом, у неё на сердце потеплело.

Сердце Мулан ухнуло. Неужели он только что разорвал все связи с ней и её семьёй? Неужели Маверик так поступил с ней?!

Она бы и в жизни не подумала, что Маверик, которому она шесть лет помогала заботиться о сыне, вынесет ей такой приговор.

Она не могла поверить, что её так унизят на глазах у стольких охранников и служанок, особенно перед этой стервой, которую она так ненавидела.

Она не могла поверить, что мужчина, которого она знала и желала столько лет, так с ней поступит.

Время, потраченное впустую, забота об этом паршивом ребёнке, мучения, которые она претерпела, учась ухаживать за детьми, унижение от его сестры, о которой он отказывался объявлять миру, и стыд из-за его матери. И вот как он ей отплатил?!

За все её жертвы – таково решение Маверика?

Ей казалось, что она спит, поэтому она сжала руку в такой крепкий кулак, что её ухоженные ногти впились в ладонь.

Боль вернула её к реальности, и её глаза медленно наполнились слезами.

Увидев, что Номер 2 решительно шагает к ней, Мулан яростно замотала головой и недоверчиво спросила:

– Ма... Маверик, ч... что ты такое говоришь?

Номер 2 подошёл к ней, схватил за предплечье и потащил к её красной машине, припаркованной поодаль.

Мулан запаниковала. «Ч-что вы делаете?! Маверик, что ты делаешь?! Отпустите меня!» Она пыталась вырваться, но это было бесполезно.

– Маверик, Маверик, ты не можешь так со мной поступить, пожалуйста, не разлучай меня с Валеном, пожалуйста, прости меня, Маверик! – истерично кричала Мулан, пока её тащили прочь.

Видя, какой жалкой выглядела Мулан, Джеслин хихикнула. Её реакция заставила Мулан вспомнить, что та всё ещё здесь.

Мулан повернулась к ней с нескрываемой яростью в глазах. Если бы взгляд мог убивать, Джеслин уже упала бы замертво, и её кишки разлетелись бы повсюду. «Джеслин, ты за это заплатишь! Я заставлю тебя молить о смерти, но ты её не получишь. Я уничтожу тебя, Джеслин, будь уверена, уничтожу!»

– Ха-ха-ха... Жду не дожусь, няня Мулан. Только оденься прилично, когда соберёшься. А то я могу и сорвать с тебя одежду во время нашей будущей драки. Ха-ха-ха...

Джеслин от души смеялась, пока Мулан задыхалась от ярости.

Она повернулась посмотреть, где Вален. Увидев, что он сидит и смотрит в её сторону, она закричала: «Вален! Дитя, пожалуйста, спаси меня!»

Вален просто сидел и не двигался. Он смотрел, как её тащат и заталкивают в красную машину. Номер 2 сел на водительское сиденье и резко выехал с территории поместья.

Джеслин с широкой улыбкой помахала машине, крича: «Пока-а-а... Я как следует позабочусь о Валене, и он и минуты по тебе скучать не будет!»

Маверик, который уже собирался сесть в свою чёрную машину, остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на радостную Джеслин.

Он долго смотрел на её профиль, прежде чем отвернуться и сесть в машину.

Вален, сидевший у бассейна, перевёл взгляд на Джеслин. Он сощурился, глядя на неё.

Джеслин, в свою очередь, заметила, что Вален смотрит на неё, и её губы скривились в злой усмешке.

Она фыркнула и пошла в сторону бассейна.

– Малыш, то, что ты сделал раньше, было плохо, и я жду от тебя извинений.

...произнесла Джеслин, подойдя достаточно близко, чтобы Вален мог её услышать, и ей не пришлось кричать.

Вален закатил глаза и фыркнул.

Джеслин вздохнула. «Это плохое поведение, и, как старшая, я приказываю тебе извиниться передо мной». Она старалась говорить рассудительно и сохранять строгий тон, чтобы не казалось, будто она его уговаривает.

Вален поднялся с шезлонга и, встав лицом к Джеслин, сказал:

– Послушай, дамочка, твои нотации раздражают. Лучше игнорируй меня, и я буду делать то же самое, если хочешь, чтобы мы жили в мире под одной крышей.

Джеслин на мгновение опешила, а потом рассмеялась. «О-хо-хо, кто-то хочет мира. Но нет, дорогой, ты не получишь мира, пока не начнёшь вести себя соответственно своему возрасту и уважительно относиться к...»

– Думаешь, ты заслуживаешь уважения после того, что сделала?! – крикнул он.

– А? О? Ты имеешь в виду... няню? – Джеслин указала пальцем себе за спину.

– Она не няня!

– Тогда, может, она твоя мама?

Вален нахмурил брови и отказался отвечать.

– Ц, я так и думала. Она не твоя мама, не тётя, не сестра, не помощница и не учительница, а твоя няня. Вбей это себе в свою большую башку, – Джеслин демонстративно постучала себя по виску.

– Я сказал, о-на. Не. Ня-ня! – прорычал он. Его личико покраснело.

– Так почему ты проигнорировал её мольбу? Разве ты не маленький дьявол, которого все боятся? Даже твой отец тебе уступает, так почему ты промолчал, видя её бедственное положение?

54 Битва за шезлонг

– Так почему же ты проигнорировал её мольбу? Разве ты не полудемон, которого боятся люди? Даже твой отец тебе уступает, так почему ты промолчал о её беде? – спросила Джеслин, приподняв бровь.

Вален некоторое время молчал, нахмутив брови. Как он мог ей помочь? Может, он и был маленьким демоном, но его отец был настоящим дьяволом.

Вален знал, когда ему следует вмешиваться в дела отца, и лезть в неприятности, спасая ту женщину, было определённо неправильно.

Кроме того, его чувства к Мулан были не настолько сильны, чтобы считать её настолько важной, чтобы за неё бороться. К тому же, она должна была понимать, что нельзя злить своего босса.

– Почему ты ничего не говоришь?

Услышав слова Джеслин, Вален поднял голову, но всё равно не мог как следует разглядеть её красивое и милое лицо. – Это не твоё дело, – отчеканил он и пошёл обратно к шезлонгу.

У Джеслин дёрнулись губы. Этот ребёнок...

Она сузила глаза, глядя на его маленькую фигурку и размышляя, что бы с ним сделать, как вдруг услышала звук машины, въезжающей на территорию.

Она инстинктивно обернулась посмотреть, кто приехал. Джеслин не думала, что это Маверик, потому что он только что уехал, и это не мог быть Рекс, так как он сказал, что уезжает в поездку два дня назад.

Глядя на чёрную машину, которая направилась прямо к парковке, она ждала, когда из неё кто-нибудь выйдет.

Спустя некоторое время кто-то вышел. Женщина в чёрном костюме.

Как раз когда Джеслин собиралась повернуться, чтобы снова «поиздеваться» над маленьким демоном, женщина обернулась в её сторону. Расстояние было большим, но достаточным, чтобы разглядеть смутный силуэт человека и то, во что он был одет.

У женщины были разноцветные волосы с розовыми прядями, прямо как у Пинк.

Джеслин замерла, её мысли перенеслись в тюрьму, и она немного погрузилась в воспоминания, которые связывали её с теми двумя.

– Пинк? – пробормотала она как в трансе.

Человек, смотревший на неё с другого конца, не был похож на Пинк... или, вернее, было неясно, что она видит, потому что на том человеке были тёмные очки.

Пока она пыталась понять или сравнить этого человека с Пинк, открылась другая дверь, и из машины вышла ещё одна женщина.

Она была немного выше розововолосой женщины, и на ней был такой же чёрный костюм и тёмные очки, но её волосы были синими.

Волнение Джеслин улеглось, и она вздохнула. Как она могла подумать, что это будут Пинк и Еллоу?

– Чёрт меня дери, – произнесла она... немного вслух.

– Непременно, – ответ был полон злобы.

Кто ещё мог это сказать, кроме маленького демона?

– Ах ты, маленькое создание, молись, чтобы я однажды тебя не продала.

– Можешь попробовать, – фыркнул он.

Джеслин безмолвно уставилась на маленького ребёнка, который так же дерзко смотрел на неё в ответ.

«Что мне сделать, чтобы задеть этого ребёнка? Он должен понять, что его слова – как острые клинки для человеческого сердца. Кто-нибудь, скажите мне!»

Пока Джеслин мысленно звала о помощи, она подошла к ребёнку и стащила его с шезлонга.

Всё равно шезлонг был только один, и она была полна решимости досадить этому маленькому прохвосту. К тому же, она не собиралась искать другой, так как ещё не назагоралась вдоволь.

Так что, сдёрнув Валена с шезлонга, она должна была создать маленькую проблему в его сердце.

С этой мыслью Джеслин улыбнулась и грациозно села на шезлонг.

– Женщина, если знаешь, что для тебя лучше, убирайся с моего шезлонга!

– Мяу-у-у... Я не знаю, что для меня лучше, так что попробуй меня с него согнать, – беззаботно ответила Джеслин.

– Хорошо. Раз ты этого хочешь, я тебе это устрою. – Ребёнок огляделся и позвал охранника.

Подойдя к ним, охранник опустил голову, кланяясь в знак приветствия, а также чтобы не смотреть на сексуальную жену своего босса.

Хотя он с самого начала пожирал глазами её тело, и его младший братец уже бунтовал в штанах, требуя выпустить его наружу.

Если бы Вален присмотрелся, где покоится рука охранника – на передней части его брюк – он бы понял, что охранник пытается скрыть выпуклость.

– Если ты не уберёшь её с этого шезлонга, я устрою тебе неприятности с моим отцом, – заявил Вален как о само собой разумеющемся.

Охранник нахмурился. Что он имеет в виду?

Хотя с этим маленьким демоном по имени Вален лучше никогда не враждовать, потому что дорого заплатишься, но у него была своя политика, о которой все знали.

К комнате Валена или его вещам НЕЛЬЗЯ было прикасаться.

Он любил своё тихое пространство и ненавидел шум, особенно незначительный.

Он ненавидел милых девочек и милых животных.

Он ненавидел определённые виды еды, особенно овощи.

Вален ненавидел, когда оспаривали его авторитет, и он определённо не стал бы держать такого человека рядом или позволять ему долго оставаться на этой земле.

Да, убийство. Он приказывал убить человека. Хотя он делал это всего несколько раз с действительно раздражающими людьми, он никогда не поступал так с людьми своего отца.

Поэтому, услышав, что у него будут неприятности, хотя он не нарушил ни одного из табу Валена, охранник погрузился в раздумья.

– У меня есть видео, где ты занимаешься плохими делами за спиной моего отца. Так что, если дорожишь своей жизнью, лучше сделай то, о чём я тебя прошу.

Услышав это, охранник резко вскинул голову в полном ошеломлении.

«Вот маленький паршивец!» – мысленно закричал он.

Кто в стране М не подрабатывает на стороне в качестве запасного плана? Маверик – это бомба замедленного действия. Никто не знает, когда он схватит их за предплечье и утащит на смерть за совершённое преступление.

Хорошие примеры – Код 4, Пинк и Еллоу.

Пинк – подчинённая номер один, которая повсюду следует за Мавериком и знает о большинстве его дел.

Еллоу – одна из подчинённых Пинк, а также её правая рука.

Этих двух верных псов отправили в неизвестном направлении после того, как они совершили преступление против Маверика. Хотя история была неясной.

55 Личность Маверика

Тех двух верных псов отправили неизвестно куда после того, как они совершили преступление против Маверика. Хотя история была туманной.

Одни говорили, что Пинк совершила нечто непростительное, другие – что хозяин пытался их защитить, а третьи – что они отправились на задание... Ходило столько слухов, что даже Код два и остальные не имели ни малейшего представления, где правда...

Но одно они знали точно: хозяин был не из тех, рядом с кем можно расслабиться. Единственный способ выжить под его началом – это быть преданным до конца и не позволять тем, кого считают врагами, сбить себя с пути, иначе закончишь, как номер 4, или код 4.

К подчиненным могли обращаться либо по номерам, либо по кодовым именам.

Что до него, то охранник не мог сказать, что предал своего хозяина, но в то же время он знал, что из-за содеянного у него будут неприятности, как и заявил этот демоненок.

«Как насчет того, чтобы я пролил твою кровь, колдун!» – мысленно подумал охранник, подсознательно сверля ребенка убийственным взглядом.

– Почему ты так на него смотришь? Хочешь снести ему голову? – с неудовольствием произнесла Джеслин со своего места.

Она наблюдала за ними обоими и видела этот кровавадный взгляд. Злоба в глазах охранника была слишком сильной, и так один человек может смотреть на другого, только если у него дурные намерения по отношению к жертве.

Судя по только что прозвучавшей угрозе Валена, было очевидно, что охранник недоволен, и в его голове промелькнула убийственная мысль.

– Нет, мэ...

– Не хочу ничего слышать. Вален пригрозил тебе, и ты так на него посмотрел. Единственная причина так делать – это если у тебя дурные намерения. Я не доверяю тебе рядом с Валеном... и в этом доме тоже, – на одном дыхании выпалила Джеслин.

Она была в ярости. Что за люди замышляют убить такого очаровательного ребенка?

«А? Почему я считаю его очаровательным? Конечно же, он самый отвратительный ребенок на свете!»

Хотя Джеслин и думала так, ее взгляд по-прежнему был прикован к охраннику, который рухнул на колени.

– Н-нет, мэ, я не скрывал...

– О твоем проступке уже доложено моему отцу. Скоро ты получишь свое наказание, – бессердечно заявил Вален.

Охранник замер. Джеслин повернула голову, чтобы посмотреть на Валена.

Когда он успел схватить свой телефон? Он же был прямо рядом с ней. И что он имеет в виду под...

– Ты отправил сообщение своему отцу? – глаза Джеслин расширились.

– А то, – ответил Вален.

– Идиот, – парировала Джеслин.

– Я не милый. Только милые люди – идиоты, – ответил он с отвращением на лице.

– А? – Джеслин безмолвно уставилась на ребенка, который копался в своем телефоне. Ей хотелось и рассмеяться, и метать в него громы и молнии, но сначала нужно было разобраться с этим плохим охранником.

Нет, Вален уже нанес ему тяжелый удар, но она не знала, какой силы был этот удар.

Тем временем люди, которые некоторое время назад вышли из машины, направились к двери особняка.

Розоволосая достала из кармана вибрирующий телефон, чтобы ответить на звонок. Через некоторое время она перевела взгляд на троих у бассейна. Ее глаза остановились на колено-преклоненном охраннике, прежде чем она ответила: «Хорошо, босс».

Она убрала телефон и повернулась к синеволосой леди.

– Блю, утопи эту несчастную душу.

– Да, босс, – поклонилась Блю и широкими шагами направилась к бассейну.

Когда розоволосая уже собиралась повернуться и пойти дальше, ее взгляд упал на леди в бикини. До этого момента леди в бикини стояла к ней в профиль, но сейчас они смотрели друг на друга.

Розоволосую затрясло от ужаса. Не говорите мне... Какого хрена! Джеслин?!

Какого черта она здесь делает?!

После того как ее и Еллоу вчера вытащили из тюрьмы, Пинк немедленно попросила Еллоу прочесать весь Роуз-Сити и даже прошерстить всю Страну А, если понадобится, в поисках Джеслин.

Но вот она здесь, в Стране М, в доме Альфы Хаоса!

Верно. Кодовое имя Маверика – Альфа, однако во всем мире он известен как Альфа Хаос.

Если про Рекса можно было сказать, что он жаждет сплетен, то Маверик – это сам хаос. Он устраивал хаос без видимой причины и все равно уничтожал своих жертв.

Впрочем, это точка зрения обычных людей, но для его доверенных подчиненных у истории всегда была и другая сторона.

Но если судить по мнению всего мира, Альфа Хаос жаждет лишь крови и разрушений. Его битвы никогда не заканчиваются, и всегда находится то или иное дело, чтобы занять его, особенно когда речь идет о врагах.

Альфа Хаос никогда не дает своим врагам ни дня покоя. Сегодня он проливает их кровь, завтра – разрушает их бизнес, а послезавтра – отбирает их территории.

В Стране М беспокойно, и все благодаря Альфе Хаосу и ему подобным – трем злым мушкетерам. Среди этих мушкетеров не было ни «хорошего», ни «плохого», ни «злого».

Они – сущие исчадия зла, демоны с неутолимой желанием доминировать и подавлять. Быть на вершине и сломить всех остальных, заставив подчиниться.

Даже когда власть оказывается в их руках, они все равно не удовлетворены. И люди недоумевают, неужели они охотятся за всем миром.

Поглотить Страну М и погрузить ее в такую тьму, что оттуда бежал свет, – для них недостаточное «достижение». Неужели после этого они захотят поглотить весь мир?

Размышляя обо всем этом, Пинк сжала кулаки. Как ее маленькая зайка могла вляпаться в такую передрягу?

Так значит, незнакомец, за которого она вышла замуж, – это Альфа Хаос, и именно поэтому Спид пришел вытащить ее из тюрьмы. Какого черта она не додумалась до этого?!

Она знала, что Спид не принимает приказов ни от кого, кроме Альфы Хаоса, так как же она не поняла этого раньше, еще в тюрьме? Она могла бы остановить Джеслин и убедить ее остаться за решеткой.

Сидеть там было куда лучше, чем находиться рядом с Альфой Хаосом, черт возьми!

56 Это забота? Почему?

Уж лучше там, чем рядом с Альфа Хаосом, чёрт возьми!

Пока Пинк была на грани срыва от ярости, Джеслин внимательно разглядывала её изда- лека. Теперь она видела розововолосую женщину чётче, чем раньше. Её фигура и убийствен- ная аура слишком сильно напоминали ей Пинк, но она никогда прежде не видела Пинк в таком виде.

К тому же, где Пинк, там должна быть и Еллоу. В тюрьме она узнала, что эти двое нераз- лучны. Поэтому вид синеволосой женщины вместо Еллоу убил то слабое волнение, что зарож- далось в её сердце.

Джеслин вздохнула и снова посмотрела на синеволосую женщину, которая только что подошла к ним.

Женщина поклонилась маленькому Валену и Джеслин, прежде чем схватить с пола крепко сложенного охранника.

Охранник попытался сопротивляться, когда дурное предчувствие сжало его сердце. Однако женщина была гораздо сильнее его.

Охранник мог выглядеть крупным, но его сила не шла ни в какое сравнение с силой Блю.

Она оттащила его к краю бассейна и нанесла мощный удар ногой ему под колено.

Охранник пошатнулся и с громким всплеском рухнул в бассейн.

Джеслин не понимала, что происходит, зато Вален – понимал. Он сжал губы в тонкую линию, глядя на двоих, барахтающихся в воде.

Блю топила охранника, удерживая его голову под водой, а тот сопротивлялся.

Вскоре Джеслин поняла, что происходит, увидев реакцию охранника каждый раз, когда ему удавалось вынырнуть из бассейна.

Она его убивает!

В тот миг, когда она это осознала, Джеслин резко вскочила со стула, напугав Валена.

– Прекрати! – закричала она, но Блю не обратила на неё никакого внимания.

– Я сказала, прекрати!

Она снова закричала, махая им рукой. Но никто не ответил.

Внезапно её травма дала о себе знать, и Джеслин, с криком поспешно схватившись за голову обеими руками.

– А-а-а-а!

Но прежде чем она успела упасть обратно на стул, маленькая ручка попыталась её спасти, но вес Джеслин был слишком велик. В итоге и Вален, и Джеслин рухнули на шезлонг, а рука Валена оказалась зажата между спинкой шезлонга и её спиной.

Ребёнок яростно прикусил губу, но не закричал и не заплакал, хотя боль в руке была ужасной, и он даже почувствовал, как хрустнула кость.

Пока Джеслин дёргалась, словно от удара током, её глаза закатились так, что видны были лишь белки.

Никто не заметил, как подбежала Пинк. С лицом, полным ужаса, она опустилась и под-хватила Джеслин на руки. Она метнула убийственный взгляд в сторону Блю, которая приоста-новила свои действия.

– Закончи с этим! – приказала она злобным тоном, прежде чем развернуться с Джеслин на руках и поспешить к дому.

Вален с непроницаемым выражением на милом лице смотрел им вслед, пока они не вошли в дом. Лишь после этого он медленно опустил глаза на свою правую руку.

При попытке пошевелить рукой его лицо побледнело. Он ещё сильнее прикусил губу, чтобы не закричать.

Его запястье медленно краснело и опухало, а из-под кожи выпирала кость.

Вален зажмурил свои покрасневшие, полные слёз глаза, и по его щекам покатались дорожки слёз.

Боль была адской, но, сколько он себя помнил, ему твердили никогда не показывать боль и не плакать, потому что это сделает его слабым... Так говорила Няня Мулан.

Поэтому мальчик не мог рыдать, и ему приходилось сдерживать боль с самого нежного возраста, пока она не въелась в него до мозга костей.

Его единственным способом выразить боль было превращение в маленького демона. Когда ему было больно, он не плакал, а срывал свою злость на других.

– Подойди! – проревел он, сморгнув слёзы, готовые снова хлынуть из глаз.

Он тут же стёр слёзы, что были на его щеках, поэтому сейчас его лицо не выглядело ни заплаканным, ни страдающим. Напротив, он выглядел разъярённым, скрывая за этой яростью гримасу боли.

Охранник, которого он позвал, подбежал, и Вален указал левой рукой на свой шезлонг.

– Что это за стул?!

– Малыш...

– Найдите того, кто принёс его сюда, и приведите ко мне! – закричал он и убежал.

Его правая рука, которую он прижимал к груди, чтобы скрыть от посторонних глаз, дрожала и опухала.

Глаза мальчика покраснели и наполнились слезами, но он упрямо не давал им пролиться.

Мулан говорила ему, что слёзы сделают его мишенью для их скрытых врагов, и как только он сломается, рухнет и гора – его отец. Это также означало, что его дядя умрёт, а маму для него так и не найдут.

Мальчик ускорил шаг, надеясь добраться до дома и запереться в своей комнате, подальше от чужих глаз, чтобы чуть позже позвонить доктору Мэтту... когда возьмёт себя в руки.

Чтобы отвлечься от невыносимой боли, он начал сетовать... Конечно же, про себя.

«Эта глупая женщина... не может даже вынести вида убийства, а посмела выйти замуж за моего отца. Какая из неё уроженка страны М, если она такая слабачка?

Зачем я вообще пытался её спасти? Что это было за чувство тревоги, когда я увидел её в таком состоянии? Почему мне стало её жаль?

Мулан была права. Она говорила, что миловидные и кажущиеся слабыми люди – яд для сердца, и Джеслин снова доказала её правоту. Так что отныне я должен держаться от Джеслин подальше».

Погружённый в свои мысли, мальчик не заметил, как добрался до своей двери. Он подсознательно бросил взгляд на дверь Джеслин, прежде чем открыть свою и вбежать внутрь.

Запястье Валена болело слишком сильно, чтобы мешкать. Он бросился к своей кровати, открыл ящик и достал обезболивающее, которое ему всегда давала Мулан.

Валену удалось открыть крышку синего флакона, и он поспешно проглотил одну таблетку.

Он забрался на кровать и накрылся одеялом с головой, готовый к мучительной боли, которая всегда следовала за приёмом этой таблетки.

57 Появление совести

Вален забрался на кровать и натянул на себя одеяло, готовый к мучительной боли, которая последует после того, как он примет таблетку.

Вскоре мальчик начал корчиться, а на его лбу медленно выступили бисеринки пота. Боль, которую он ожидал, наконец, обрушилась на него в полную силу. Она была настолько невыносимой, что он издал пронзительный крик.

Вален метался по кровати и порой раздирал кожу левой рукой, но боль всё равно была нестерпимой.

Стены были звуконепроницаемыми, поэтому, сколько бы он ни орал, его крики поглощали лишь четыре стены его комнаты.

Тонированные окна Валена были звуконепроницаемыми и пуленепробиваемыми.

Это была идея Мулан, которая сказала, что будет нехорошо, если такой ребёнок, как Вален, будет слышать звуки выстрелов снаружи дома всякий раз, когда разгорается война.

В домах трёх мушкетёров никогда не утихали внезапные войны. Маверик затевал драку где угодно и когда угодно, если территория принадлежала его врагам, и точно так же его враги приносили войну к его дому.

После пяти минут горестных воплей и криков Вален наконец успокоился... Он лежал неподвижно и уснул, весь мокрый от пота, словно только что вышел из бассейна.

В комнате Джеслин девушку всё ещё трясло. Пинк больше не могла смотреть, как та так сильно страдает, пока они ждали доктора Мэтта, поэтому она ударила Джеслин по виску, чтобы та погрузилась в глубокий обморок.

Джеслин очутилась в крошечной тьме. Она ничего не видела, а только слышала звук капающей воды, ударяющейся о какую-то поверхность.

Звук разносился вокруг и отражался эхом.

– Э-эй... – Джеслин поняла, что её голос звучит странно.

Она откашлялась и несколько раз повторила: «Эй, здесь есть кто-нибудь?»

Пространство поглотила тишина. Джеслин не видела, где находится. Она долго размышляла, прежде чем выбрать направление, надеясь не сбиться с пути.

Сделав шаг вперёд, она наткнулась на что-то твёрдое... Вероятно, это была стена. Она дотронулась до неё. Поверхность была гладкой. Опираясь на гладкую стену, она пошла вперёд.

Джеслин шла долго, пока не почувствовала боль в ногах, поэтому она села, прислонившись спиной к стене, чтобы отдохнуть.

Она проделывала это уже бесчисленное количество раз. Она чувствовала, что в горле у неё пересохло, но не испытывала ни голода, ни жажды.

Она попыталась осмотреться, чтобы понять, как далеко зашла. И хотя её глаза привыкли к окружающей темноте, Джеслин по-прежнему ничего не видела.

– Хо-хо-хо-хо-хо...

Джеслин вздрогнула от неожиданности и вскочила на ноги. Она огляделась, но вокруг никого не было, однако эхо зловещего смеха как раз затихало.

– Ты наконец-то здесь, Джеслин! – снова раздался голос, гораздо громче и таинственнее, чем прежде.

Джеслин испугалась и поспешно спросила: «К-кто ты?»

– Я... это ТЫ!.. Ха-ха-ха-ха... – Голос становился всё более жутким и пугающим. Он заполнил всё пространство и разнёсся во тьме.

– Ч-что ты имеешь в виду? – с трудом смогла спросить Джеслин.

– ТЫ ВСЁ ЕЩЁ СПРАШИВАЕШЬ МЕНЯ ОБ ЭТОМ?!

– Я... – от страха у неё пропал голос.

Джеслин была напугана до смерти, и, что хуже всего, она не понимала, что происходит.
– Похоже, ты меня больше не помнишь... В любом случае, я давно тебя не навещал.

Несколько лет назад ты поклялась защищать тех, кого любишь, оберегать их от зла и отдать всё, чтобы защитить старика Ли. Но что случилось?

Ты смотрела, как он медленно умирает, ничего не могла для него сделать и даже ОТДАЛА его имущество!

Голос прогремел так, будто ударил гром.

– Я не...

– Ты, непочтительная дочь! Ты стала причиной смерти своей матери, и это также твоя вина, что твой дедушка умер! Все несчастья, что произошли с семьёй Ли, – это всё твоя вина! Только твоя!

– Я не виновата! – закричала Джеслин. Она была в ужасе от этого обвинения, но отказывалась брать его на себя.

От крика Джеслин другой голос затих, и слышно было лишь эхо её слов.

– Ты говоришь так, будто семья Ли мне не родная. Я тоже дитя семьи Ли! Женщина, о которой ты говоришь, – моя мать, а мужчина, о котором ты упомянул, – мой дедушка!

Все знают, как сильно я дорожила своим дедушкой, и я намерена отомстить за него, я обязана это сделать.

– Моя мать умерла, когда я была в коме. Мне сказали, что она умерла из-за давней болезни, которую скрывала от меня, так как же я могу быть причиной? В чём моя непочтительность?

– Джеслин, я знаю тебя лучше, чем ты сама, и это потому, что я – твоя совесть. Всё, что ты только что сказала, – ложь, и ты это знаешь.

– Даже если ты избавишься от всех своих врагов, разве твоя семья вернётся? Единственный способ избавиться от чувства вины – это покончить с собой.

– Покончи со своей жалкой жизнью, Джеслин, и воссоединишься со своей семьёй. Мир тебя не любит и всегда будет ненавидеть.

– Избавь меня от этого бремени и просто умри. Ты никогда не сможешь воспрянуть духом, лишь тьма и скорбь будут обнимать тебя...

– Ты лжёшь! – закричала она, и по её щекам покатились слёзы. – Всё, что ты сказал, – неправда. Я...

Прежде чем Джеслин успела закончить, сверху ударил яркий свет. Она заслонила глаза рукой, медленно давая им привыкнуть к освещению, прежде чем осмотреться.

Джеслин поняла, что всё это время находилась внутри огромного резервуара. В довершение всего, она ходила по кругу, думая, что никогда не достигнет цели, в то время как гладкий круглый резервуар в принципе не предполагал никакого пункта назначения.

Кроме неё, там никого не было. И как раз в тот момент, когда она собиралась задуматься, зачем её так называемой совести понадобилось говорить всю эту чушь, она услышала из отверстия наверху резервуара: «Идём со мной домой».

Джеслин не узнала этот голос. Она никогда раньше его не слышала. Он был мягким, успокаивающим и почти гипнотическим. Она впервые слышала такой голос.

Джеслин посмотрела на протянутую к ней руку. По какой-то причине рука была очень длинной, или, может, она была... эластичной?

Всё, что ей нужно было сделать, – это принять руку и покинуть резервуар, но почему-то ей хотелось остаться в нём, словно она чего-то ждала, поэтому она покачала головой.

– Я... я не хочу.

Как только она это сказала, из ниоткуда появилась фигура в чёрном со скрытым лицом. Не произнеся ни слова, человек раскинул руки, словно ожидая объятий от Джеслин.

В тот момент, когда появился этот человек, Джеслин внезапно почувствовала, как её пронзает волнение, и, без дальнейших раздумий, сделала первый шаг, чтобы побежать к нему, но не успела она сделать и третий, как её выдернула из резервуара та самая эластичная рука.

58 Больше неприятностей, чем она ожидала

Едва появился этот человек, как Джеслин внезапно ощутила волнение, пробежавшее по всему телу. Не раздумывая, она сделала первый шаг, чтобы броситься в его объятия, но не успела сделать и третьего, как растягивающаяся рука выдернула её из резервуара.

Джеслин резко проснулась в своей постели, вся в поту. Она оглядела людей, окруживших её кровать.

Знакомые и незнакомые лица.

– Е... Еллоу? – с сомнением спросила она, но её голос был почти неслышен.

– Хорошо, что вы очнулись. Вам следует немного отдохнуть, прежде чем что-нибудь съесть. Ваше лечение начнётся завтра.

Джеслин повернулась на спокойный голос и увидела, что он принадлежал молодому красивому мужчине с белыми волосами.

По его словам Джеслин поняла, что он врач.

Она покачала головой: «Я в порядке, доктор, это обычное явление».

С шестнадцати лет её крайне редко посещали кошмары, в которых она шла или бежала в темноте. Её семья перепробовала всё, что могла. Даже лучшие врачи Страны А, которых они знали, мало чем могли ей помочь.

Терапия, всевозможные стимуляции и через что она там ещё прошла – всё провалилось. Поэтому она была уверена, что и этот врач ничего не найдёт.

– Вашу болезнь нужно лечить, иначе вы не... – отрывисто сказал Мэтт.

– Тебе следует всё подготовить для её лечения. Ты слишком много болтаешь.

После этого от двери послышались шаги, и несколько секунд спустя в комнату вошёл Маверик, одетый во всё чёрное... как всегда.

– Босс, – поприветствовала Еллоу, склонив голову.

– Ты рано, – сказал Мэтт.

Маверик мгновение смотрел на бледную Джеслин с потрескавшимися губами, прежде чем повернуться к Мэтту и бросить: «Пойдём со мной».

Прежде чем развернуться, он мельком взглянул на Еллоу: «Принеси ей что-нибудь поесть».

– Да, босс, – ответила Еллоу, не поднимая головы, пока мужчины не ушли.

– Старшая сестра Еллоу, – Джеслин попыталась улыбнуться, но губы её не послушались.

– Эй, пока не улыбайся. Держу пари, ты заплачешь, когда узнаешь, что натворила.

Улыбка мгновенно сошла с лица Джеслин. «О чём ты говоришь?»

Еллоу вздохнула и подошла к кровати Джеслин. Она взяла телефон, которого раньше здесь не было, и набрала номер.

– Дворецкий, распорядитесь, чтобы на кухне приготовили для вашей госпожи что-нибудь полезное и лёгкое. Всё должно быть готово через... – она взглянула на наручные часы, – ... тридцать минут.

Закончив, она положила трубку и села на кровать рядом с Джеслин.

– Маленький Кролик, как тебя угораздило сюда попасть? – спросила Еллоу, глядя в лицо Джеслин.

Её обычная игривость исчезла, а разноцветные волосы, очерченные жёлтым, которые она всегда оставляла растрёпанными, были расчёсаны и подстрижены под каре чуть ниже мочки уха.

Она была похожа на бизнес-леди с каменным лицом, столкнувшуюся со своей соперницей.

Джеслин не понравилась эта перемена в ней, поэтому она отвернулась и вздохнула.

– Твоё лицо... Кхм! – она прочистила горло. В горле пересохло, и её милый голос казался странным.

Еллоу повернулась, налила в стакан воды и протянула его Джеслин.

– Спасибо, – приняла она стакан, и как только вода коснулась её языка, она чуть было не выплюнула её, но Еллоу её остановила.

Джеслин сглотнула и жалобно посмотрела на Еллоу: «Она горячая».

– Верно, твоему голосу нужна тёплая вода... – она подняла руку, не давая Джеслин возразить. – Пей всё и ничего не говори.

Джеслин надула губки и послушно допила тёплую воду. Она почувствовала, как тело согревается изнутри, а боль в горле утихает.

– Ты что-то говорила, – напомнила ей Еллоу.

Джеслин кивнула. Она хотела пожаловаться на новый образ Еллоу, но передумала, поэтому покачала головой: «Неважно».

– Всё такая же растерянная, – сказала Еллоу с улыбкой в глазах, но на её накрашенных чёрным губах застыла холодная усмешка.

– Эй, не усмехайся надо мной так, – Джеслин игриво шлёпнула её по руке.

Еллоу не рассмеялась, как сделала бы раньше, но зловещая аура вокруг неё ослабла.

– Как ты умудрилась сюда попасть, Маленький Кролик?

Джеслин вздохнула. Она понимала, что эта страна не для таких, как она, но что она могла поделать?

– Ты знаешь человека, за которого вышла замуж? – спросила Еллоу.

Джеслин кивнула. «Он Маверик Лу», – уверенно сказала она.

– И это всё? – немного озадаченно спросила Еллоу.

– Да. – Джеслин посмотрела на Еллоу и, немного подумав, спросила: – Или у него есть другая личность?

Губы Еллоу скривились в злой усмешке, и она ответила: «С чего бы мне тебе говорить? Это плата за твою глупость».

Джеслин вздохнула и откинулась на изголовье кровати. «Я думала, ты немного добрее, чем старшая сестра Пинк».

– Конечно, так и есть, – тут же ответила Еллоу.

– Но старшая сестра Пинк так бы со мной не поступила, – убеждённо сказала Джеслин.

Еллоу внезапно залилась смехом, удивив Джеслин и заставив её тоже улыбнуться.

«Хорошо, что она улыбнулась», – подумала Джеслин.

– Угадай, почему Пинк здесь нет, – сказала Еллоу с игривой ухмылкой.

– Наверное, она занята...

Еллоу покачала головой. «Твоя старшая сестра Пинк злится на тебя сильнее, чем я. Она не знает, как посмотреть тебе в глаза. Пинк обещала... Впрочем, неважно».

Джеслин не знала, что и чувствовать. Её эмоции были противоречивы.

Да, они имели право на неё злиться. Маверик дал ей понять, что он не обычный парень, но отчаяние не позволило ей сосредоточиться на том, что было прямо перед ней.

Она покорно вздохнула и взяла руки Еллоу в свои: «Старшая сестра, не волнуйся, это всего на год. Мы подписали контракт о разводе через год, и тогда мы сможем вернуться к своей жизни. Кроме того, после годичного перерыва я смогу заняться своей карьерой и мстью».

Еллоу посмотрела на неё с жалостью во взгляде. Если бы только Джеслин знала, что развод сделает её и без того сложную жизнь ещё более проблематичной.

59 Поглощенный АТОМ

Еллоу посмотрела на неё с жалостью во взгляде. Если бы только Джеслин знала, что развод сделает её и без того сложную жизнь ещё проблематичнее.

Еллоу подумала о светлой стороне происходящего. Хорошо, что мужчиной, за которого она вышла, был Альфа Хаос, а не какой-нибудь Юй или Суй.

Если бы она вышла замуж за врага, что бы они сделали? Кажется, у Пинк была причина не говорить ей, почему она так сильно любит Джеслин. Потому что в ту минуту, когда Пинк увидела новости о том, что Джеслин попала в беду, она немедленно приказала отправить Джеслин в тюрьму, чтобы та была с ней.

Да, для Джеслин человеком, отправившим её в тюрьму, был её тайный враг... юная Мисс. Но на самом деле почти всё это было делом рук Пинк.

Пинк заставила государственного адвоката, предоставленного Джеслин, вести себя в суде как последняя сволочь. Она сделала так, чтобы Эмма была занята, и угрожала менеджеру Авы, чтобы тот не позволил Аве явиться в суд, тем самым помешав им дать показания.

Пинк также заставила начальника тюрьмы отправить Джеслин в камеру Пинк, хотя Джеслин вообще не должна была оказаться в их тюрьме.

Иногда Пинк намеренно позволяла заключённым издеваться над Джеслин, просто чтобы та сбросила с себя личину слабости. Однако все заключённые, осмелившиеся поднять руку на Джеслин, уже покоятся на глубине двух метров под землёй.

Что касается семьи Чен, что ж, Пинк не особо им навредила. Она лишь сделала кое-что, чтобы загнать их в положение застоя. Они не могут развиваться дальше своего нынешнего уровня.

– ...Еллоу!

Крик Джеслин вырвал Еллоу из её раздумий. «Что такое?» – спросила она.

– Ты витала в облаках и не отвечала на мои вопросы, – сказала Джеслин, грустно надув губки.

– Прости. Что ты говорила?

– Я... я не помню, – не захотела отвечать Джеслин, рассердившись, что её проигнорировали.

Еллоу вздохнула и покачала головой: «Какая мелочная», – улыбнулась она. – О, ты говорила о контракте. Каковы были условия?

Джеслин съёжилась под одеялом, став совсем крошечной.

Увидев это, Еллоу не смогла сдержать удивления и залилась громким хохотом.

– Маленькая зайка, ты не прочитала контракт перед тем, как подписать его, – сказала она без тени сомнения.

Джеслин медленно кивнула.

– Ха-ха-ха... А чего ещё я могла ожидать? Так чем же ты занималась, раз не знаешь, что от тебя требовалось?

– Создавала проблемы этому маленькому злодею... кстати о ребёнке, где он? – Джеслин помнила, что почувствовала маленькую руку на своей спине, прежде чем потеряла сознание.

Её сердце ёкнуло, когда она увидела, что Еллоу смотрит на неё с жалостью.

– Ч-что? Что с ним случилось? Где Вален? – Джеслин охватила тревога, и она засыпала Еллоу вопросами, не переводя дыхания.

– Успокойся, с маленьким господином всё в порядке, но не думаю, что твои дни в этом доме будут такими же тихими, как прежде.

– Что ты имеешь в виду? – Хотя ей и велели успокоиться, Джеслин никак не могла этого сделать.

– Маленький господин вывихнул запястье. Он не говорит, что случилось, но Пинк подозревает, что это как-то связано с тобой, потому что последние пять дней он приходил сюда, чтобы вклеить тебе пощёчину... ха-ха-ха.

– П-пять дней?!.. – её глаза расширились от шока, руки Джеслин поспешно коснулись её щёк, и она закричала: – Ах ты, маленький демон!.. Но подожди, ты сказала, у него вывихнуто запястье? – Она нахмурилась.

Джеслин отбросила мысль о том, что была без сознания пять дней, и сразу же сосредоточилась на ситуации с Валеном.

– Да. Прошло уже пять дней, так что ему становится лучше. А что касается тебя, доктор Мэтт сказал, что ты не можешь покидать свою комнату, пока не начнёшь лечение, потому что если у тебя случайно случится ещё один приступ...

Еллоу замолчала и замялась. В её холодных глазах на мгновение мелькнула боль, что не укрылось от взгляда Джеслин.

– Что со мной случится? – спросила Джеслин, слегка встревоженно.

Увидев это, Еллоу решила больше не говорить на эту тему и сменила её.

– Тебе стоит найти способ раздобыть те контракты, что ты подписала, и прочитать их. Как только твой муж отправит их в Спид, он не изменит своих условий, даже если наступит конец света. Однако у тебя всё ещё есть шанс заставить его изменить пункты, которые тебе невыгодны.

Посоветовала Еллоу, прежде чем встать и широкими шагами поспешить к выходу, чтобы Джеслин не задала ей ещё один щекотливый вопрос.

– Эй, сестра...

Бах!

Звук захлопнувшейся двери заставил Джеслин замолчать.

Она глубоко вздохнула и закрыла глаза, пытаясь вспомнить, что сказал последний доктор её дедушке после её последнего приступа.

– Председатель Ли, болезнь вашей внучки неизвестна, вы должны не допускать у неё приступов, иначе она не проживёт и пяти лет.

Джеслин открыла глаза и отвела назад свои шелковистые, гладкие и длинные волосы.

Она всегда знала о своей болезни и смирилась с ней. Однако, если она не оплатит тем людям, её душа не найдёт покоя, вот почему совесть мучила её.

Джеслин отчасти винила себя в падении её семьи. Она чувствовала, что если бы не впустила Рэя в свою жизнь, всё могло бы быть иначе.

Она также чувствовала, что если бы не расстроила так своего дедушку, он не был бы так огорчён, и его смерть не наступила бы так скоро.

Джеслин вытерла слезу, скатившуюся по её щеке, прежде чем встать с кровати, чтобы проведать Валена.

...

В кабинете Маверика...

Мэтт и Маверик стояли в тускло освещённой комнате.

Маверик стоял спиной к Мэтту, который, казалось, что-то говорил.

– Её болезнь – результат проглатывания вируса. Химикат обладает свойствами АТОМа семьи Сюй.

Маверик обернулся, чтобы посмотреть на Мэтта: «АТОМ?»

Мэтт кивнул: «Да».

Маверик нахмурил брови, погрузившись в глубокие раздумья.

– Мэв, как твоя жена узнала об АТОМе и семье Сюй? Только у семьи Сюй есть такие препараты во всём мире, так как же она с ним столкнулась?

– Как давно вирус в её теле? – спросил Маверик.

60 Испытуемый – соблазнённый

– Мэв, откуда твоя жена узнала об АТОМе и семье Сюй? Такой вирус есть только у семьи Сюй во всём мире, так как она с ним столкнулась?

– Как долго вирус находится в её теле?

– Около одиннадцати лет. – Мэтт осторожно взглянул на Маверика, прежде чем продолжить: – Она не должна была прожить так долго, если только ей не давали подавляющие таблетки. Возможно, она подопытная... как Ва...

– Заткнись! – Воздух вокруг Маверика внезапно похолодел, а его лицо изменилось.

Мэтт вздохнул и сделал шаг к Маверику. Он посмотрел ему прямо в глаза и осторожно сказал: – Как насчёт того, чтобы проверить лечение на ней? Если сработает, Вален тоже поправится...

Маверик молча отвернулся от Мэтта.

После долгого молчания в комнате Мэтт покачал головой и продолжил: – Она для тебя никто. Почему ты о ней заботишься? Рекс рассказал мне, как вы оказались в этом браке. Раз он всего на год, ты должен воспользоваться подвернувшейся возможностью. Давай используем её, чтобы проверить лечение, которое я разработал...

– Мэтт... – после слов Маверика в комнате воцарилась тишина. – Убери свои глаза... от неё. Иначе я разорву твою сестру на куски.

Его слова были неторопливы. Он растягивал их, чтобы Мэтт понял его мысль, и Мэтт её понял.

Мэтт – один из лучших врачей и учёных в Стране М. Когда дело касается его профессии, он становится маньяком.

Семья Сюй создала смертельный вирус под названием АТОМ, и уже более десяти лет Мэтт не прекращал поиски противоядия. Поскольку ему не удавалось его создать, Мэтт стал одержим исследованиями и никогда не упускал ни одной возможности приблизиться к лекарству.

– Хорошо, не нужно впутывать мою сестру. Я не трону Джеслин, но...

– Почему ты всё ещё здесь? – без тепла в голосе спросил Маверик. Впрочем, он ни с кем, кроме Джеслин, никогда не говорил тепло.

– Твоё здоровье... – Мэтт сделал паузу, чтобы посмотреть, не вызовет ли эта тема у Маверика отторжения. Когда этого не произошло, Мэтт продолжил: – Недостаток сна сказывается на тебе. Ты выглядишь измождённым. Я знаю, что ты не принимаешь снотворное, которое я тебе оставляю, но, Мэв, ты должен его принять, чтобы хоть раз нормально поспать.

Что будет делать Вален, если с тобой что-то случится? Как он сможет увидеть свою мать? Пожалуйста, Мэв, я прошу тебя сделать это не для себя, а для своего сына. Он имеет полное право на здорового отца.

Мэтт вздохнул после своей лекции. Он знал, что говорит с бесчувственным роботом, поэтому ничего не ожидал. В конце концов, это не первый раз, когда он из кожи вон лез, чтобы дать совет Маверику, но все его предложения всегда игнорировались.

– Положи там, – коротко бросил Маверик.

Мэтт на несколько секунд опешил, но потом улыбнулся, достал из сумки флакон и поставил его на стол.

– А что насчёт Фина? Когда ты его разблокируешь? Прошёл уже год, Мэв...

– Ты ещё не закончил? – обернувшись, спросил Маверик.

– Да, пожалуй, мне пора, – сказал Мэтт, прежде чем развернуться и выйти.

Маверик на некоторое время задумчиво прищурился, а затем взял телефон и набрал номер.

– Семья Сюй... побеспокойте их немного. – После этого Маверик положил трубку. Он не уточнил, как долго нужно досаждать семье Сюй, однако было ясно, что в Стране М на некоторое время воцарится хаос.

Маверик сел в кресло и взял ручку, чтобы писать. Затем он о чём-то подумал и отложил её.

Он выдвинул ящик стола. Внутри лежали две маленькие коробочки. Одна красная, другая чёрная. Он достал обе коробочки и открыл чёрную.

Внутри лежал браслет на ногу. На цепочке был маленький кулон в форме сердца с буквой «М».

Маверик взял кулон и провёл пальцем по букве на нём, на мгновение задумавшись, прежде чем положить его обратно в коробочку, закрыть её и убрать на место.

Он взял красную коробочку. Как только он собрался её открыть, он услышал звонок в дверь своего кабинета.

Маверик поднял бесстрастный взгляд на дверь и медленно прищурился. Никто, кроме Рекса и Валена, не приходит в его кабинет.

Вален не может позвонить в дверь, а Рекс не может прийти без звонка, так что единственным человеком, который мог нарушить его правило, была...

Он проигнорировал дверь и продолжил открывать коробочку...

«Динь-дон! Динь-дон! Динь-дон!...»

Маверик закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он взял со стола пульт и нажал на кнопку. Дверь открылась, и, как он и думал, вошла Джеслин. На ней были короткие шорты и огромная белая рубашка, которая заканчивалась чуть выше чёрных шорт.

Её красивые чёрные волосы были собраны в небрежный пучок.

Подойдя к столу с элегантностью, которая выдавала в ней богатую наследницу, Джеслин остановилась перед ним.

Она выглядела изысканно без всяких усилий, но Маверик всё равно не смотрел на неё дольше необходимого.

Джеслин кашлянула в кулак, внезапно почувствовав неловкость. Уверенность, с которой она сюда шла, внезапно испарилась.

Глядя на самого красивого мужчину, которого она когда-либо видела, щёки Джеслин против её воли медленно порозовели.

Она пыталась сохранять невозмутимое выражение лица – в конце концов, она видела его уже несколько раз, – но чёрная рубашка, в которую он был одет, была слишком соблазнительной, чтобы она могла отвести от него взгляд.

На его строгой чёрной рубашке с подвёрнутыми рукавами было расстёгнуто несколько верхних пуговиц, открывая вид на его рельефную грудь.

61 Условия и положения

Несколько верхних пуговиц его хрустящей рубашки были расстёгнуты, открывая вид на рельефную грудь!!

Джеслин всё ещё пялилась на его грудь и не заметила, как он оказался прямо перед ней.

Одним резким движением Маверик развернул её и повалил на стол, пригвоздив к нему сильными руками.

Джеслин ахнула, увидев его греховно красивое холодное лицо всего в нескольких сантиметрах от своего.

Джеслин мысленно кричала, чтобы он отпустил её, но тело реагировало совсем иначе. Она стеснялась Рэя и не подпускала его слишком близко, однако её реакция на Маверика была совершенно другой.

Она моргнула длинными ресницами, и её лицо залилось румянцем. Она не ожидала, что он что-то с ней сделает, но если его сексуальные губы приблизятся к её губам, она с радостью их примет. В конце концов, он её муж, и, к тому же, было бы неплохо отдать свою невинность такому красивому мужчине, подумала она.

Маверик закрыл глаза и склонил голову к изгибу её шеи. Он глубоко вдохнул её фруктовый аромат.

Словно ожидая чего-то или пытаясь сравнить её аромат с чьим-то ещё, он помедлил мгновение, а затем нахмурился.

Он отстранился от её шеи и всмотрелся в её ореховые зрачки. Они были точь-в-точь как у его сына, но отличались от глаз девушки из его воспоминаний.

В тот день, когда он услышал голос Джеслин, он не собирался ей отвечать – в конце концов, он никогда не был разговорчивым, не говоря уже о беседах с незнакомцами.

Но обернувшись и увидев её такой подавленной, а также эти глаза, напомнившие ему о сыне, Маверик не смог её проигнорировать, и выражение его лица смягчилось, чтобы успокоить её.

Маверик и сам не был уверен, почему сказал ей те слова. Он не мог понять, с чего вдруг решил её предупредить, и уж тем более не понимал, почему почувствовал лёгкое волнение, когда она всё же согласилась выйти за него, зная, что её ждёт.

После свадьбы он целую неделю не вспоминал о ней, потому что был занят делами, приведшими его в Роуз-Сити, и оставил её одну разбираться со своими проблемами, пока случайно не встретил на дороге.

Когда она попала в тюрьму, Маверик был поглощён проблемами сына, думая, что тот идиот, которому он приказал вытащить её оттуда, делает свою работу.

После того как он привёз её в Страну М, Маверик нашёл в ней нечто, едва уловимо напоминавшее ему о той женщине, поэтому он инициировал тщательную проверку прошлого Джеслин.

Результат оказался далёк от его ожиданий. Джеслин не была той женщиной, но что-то внутри него отказывалось в это верить. В конце концов, его инстинкты никогда его не подводили.

И сейчас он был здесь, чтобы это выяснить. То, что он собирался сделать с Джеслин, было последним способом доказать свою правоту или ошибку, и он надеялся, что хотя бы раз инстинкт его подведёт. А может, он и сам не был уверен, чего хотел.

Глядя в её завораживающие глаза, которые, казалось, не производили на него никакого впечатления, Маверик произнёс: «Я предупреждал тебя никогда сюда не приходить».

В его голосе не звучало злости, но от его тона у Джеслин по спине пробежал холодок.

По какой-то причине Джеслин, казалось, не боялась этого мужчину, но всякий раз, когда он смотрел на неё безэмоциональными глазами или говорил с ней бесстрастным голосом, её сердце пропускало удар.

– Я... я... – голос Джеслин прозвучал до смешного тихо и неловко.

Губы Маверика скривились в подобии улыбки. «Ты непослушная, да?»

Джеслин кивнула, а затем замотала головой. «Я...» – она сглотнула и легонько прикусила нижнюю губу, чтобы не продолжить позориться.

– Согласно контракту, тебе здесь не место. Нарушение правил продлит срок твоего пребывания здесь, Джеслин Ли.

Заявил Маверик, однако взгляд Джеслин был прикован к его движущимся губам.

Видя, как она смотрит на его лицо с вожделением, Маверик продолжил:

– Во-вторых, ты можешь просить у меня всё, что угодно, включая твои права как моей жены. Однако тебе запрещено меня соблазнять. Влюбляться в меня – на твой страх и риск, так что не стоит.

– Поцелуешь меня? – неосознанно произнесла Джеслин вслух.

Она в ужасе распахнула глаза, когда осознала, что только что произнесла.

Да, эта мысль была у неё в голове, всегда была, но она и не думала произносить её вслух. Однако, глядя на то, как двигаются его сексуальные губы, когда он говорит, она не смогла сдержаться, и слова вырвались сами собой.

Всякий раз, когда она видела, как люди целуются, или когда Рэй пытался проявить нежность, её тело, хоть она того и хотела, реагировало иначе. Оно напрочь его отвергало, будто он был ей отвратителен.

Но почему она чувствует, будто Маверик – это всё для неё? Почему она становится мокрой там, внизу, хотя он к ней даже не прикоснулся? Почему она ждёт, что он её поцелует? И почему она вообще попросила его об этом? Почему?!

И хотя мысленно Джеслин задавала себе все «почему» на свете, её лицо выражало совсем другое.

Маверик никак не отреагировал. Но он подивился тому, как смело она об этом попросила. Маверик отпустил её, и Джеслин тут же вскочила на ноги и слегка поклонилась, чтобы скрыть своё красное как помидор лицо.

– М-мне очень жаль, что я такое сказала. Я не это имела в виду... хе-хе... Не знаю, что на меня нашло. Ха-ха-ха... – она неловко рассмеялась, будто смех мог смыть её позор.

Маверик обвил её талию рукой и рывком притянул к своей груди, наблюдая, как она ахнула от его действия.

Он что-то искал в её мечтательных глазах. Он видел, что она готова ко всему, что бы он ни сделал, и это заставило его задуматься, как долго она морила себя голодом.

Взгляд Маверика скользнул по её хорошенькому раскрасневшемуся лицу, прежде чем он наклонил голову.

Джеслин чувствовала, как его дыхание овевает её пылающее лицо. Её сердце билось всё громче и быстрее в предвкушении его следующего шага.

62 Состоявшийся брак

****Здравствуйте, пожалуйста, помогите мне указать на любые замеченные ошибки. Я писала это в спешке. (: ****

Джеслин чувствовала, как его дыхание овеивает её покрасневшее лицо. Её сердце забилося громче и быстрее в предвкушении его следующего шага.

Джеслин не знала, почему чувствовала себя так спокойно в его объятиях. Не знала, почему её тело так реагировало, но знала лишь одно: ей это безумно нравилось, и она хотела, чтобы он пошёл дальше.

Она медленно закрыла глаза, и волнение захлестнуло её, когда она приготовилась к своему первому поцелую. Она чувствовала, как его лицо приближается всё ближе и ближе. Его точёный нос коснулся её, и в сердце Джеслин воцарился хаос.

Ритм её сердца сбился. Оно больше не билось ровно, а хаотично колотилось в груди.

Когда кончик его нижней губы коснулся её, по венам Джеслин пробежал электрический разряд, заставив её вздрогнуть, прижавшись к Маверику.

Маверик на мгновение замер, его брови снова сошлись на переносице. Он крепче сжал талию Джеслин. Он почувствовал, как она вцепилась в его рубашку, сжав в кулаке её чёрную ткань.

Лицо Маверика мрачнело с каждой неосознанной реакцией Джеслин на его прикосновения. Почему они реагируют одинаково?

Маверик отбросил свою решимость и раздвинул её мягкие губы своими.

Джеслин вызвала в нём те же чувства. Те же ощущения, что он испытывал с той девушкой. У Джеслин была та же реакция, когда он дразнил её губы. Её реакция была такой же, когда он лишь слегка касался их.

Пока Маверик сравнивал Джеслин с девушкой из своих воспоминаний, он ещё сильнее сжал её талию.

Джеслин простонала ему в губы, и Маверик обезумел от нахлынувших чувств. Он поднял её с пола и направился к дивану.

Джеслин обвила руками его шею, наслаждаясь лучшим поцелуем в своей жизни.

А? Она ведь никогда раньше не целовалась.

Она никогда не думала, что её первый поцелуй будет таким чудесным, и даже в самых смелых мечтах не могла представить, что этот холодный демон окажется настолько хорош!

Чувства переполняли, и поцелуя было недостаточно, чтобы утолить её жажду. Ей хотелось большего. Ей нужен был он весь.

Маверик до этого момента думал, что его плотские желания умерли вместе с исчезновением той женщины.

Он установил правило, что Джеслин, как его жена, может получить его тело, во-первых, чтобы подтвердить свои подозрения, а во-вторых, чтобы проверить, сможет ли она заставить его тело отреагировать на неё. И вот теперь оно реагировало, причём даже сильнее, чем сама Джеслин.

Их поцелуи становились всё более глубокими и требовательными, а зверь, запертый внутри Маверика, поднимал голову, готовый разорвать цепи. И в тот момент, когда рука, блуждавшая по изгибу шеи Джеслин, добралась до её груди, в дверь тихо постучали.

Маверик замер и поднял голову. Его налитые кровью глаза горели желанием. Он повернулся к двери. Стук не повторился, но он знал, что там кто-то есть.

На маленьком экране у двери было видно, как снаружи стоит Вален, засунув одну руку в карман, а другую спрятав за спину.

Маверик слез с Джеслин и, взглянув на неё, пытавшуюся сесть, сказал, отряхивая рубашку: «Сегодня у нас первая брачная ночь», – после чего направился к своему столу.

Джеслин остолбенела и, не мигая, смотрела на него.

– П-первая брачная ночь?! – спросила она, и её рот изумлённо приоткрылся, но Маверик проигнорировал её и взял пульт от двери.

Вален ворвался в комнату, как только дверь приоткрылась.

– Ты заставил меня ждать снаружи одну минуту и пять секунд и... Что ты здесь делаешь?

Вален немного опешил, увидев Джеслин. Он думал, что она всё ещё спит, и именно поэтому пришёл сюда.

Джеслин обрадовалась, увидев Валена. Прежде чем прийти сюда, она заходила в его комнату, но нигде его не нашла, а потом слуга сказал ей, что Вален покинул особняк.

Джеслин отбросила в сторону то, что только что сказал её муж, встала и с покрасневшим лицом подошла к Валену. Она попыталась дотронуться до мальчика, но тот настороженно отступил на шаг.

Джеслин вздохнула. Она забыла, что они враги.

– Мне доложили, что ты не прекращал мстить мне, пока я была без сознания, – сказала Джеслин.

– И что, – не стал отрицать Вален.

– Знаешь, что бывает с такими детьми? – спросила Джеслин, и на её губах заиграла лёгкая улыбка.

– А я тут при чём? – спросил Вален, всё ещё держа пораненную руку за спиной.

– Их заставляют стирать бельё...

– Ах ты неблагодарная слабачка! – крикнул Вален.

Джеслин вздрогнула от его крика. Маверик же лишь бросил взгляд на Валена, ничего не сказав.

– Ты только что обозвал меня?

Вален закатил глаза и повернулся к отцу, который что-то писал.

– Папа, я пойду,

Маверик поднял бровь, затем перевёл взгляд на Джеслин и поджал губы. Он явно понял, зачем пришёл его сын, и что тот теперь уходит, убедившись, что с Джеслин всё в порядке.

Услышав, что сказал Вален, Джеслин вытащила его пораненную руку из-за спины и посмотрела на аккуратную повязку. Она почувствовала, как к глазам подступили слёзы, но упрямо сдержала их.

– Больно? – тихо спросила Джеслин.

Вален поджал губы, но вместо ответа попытался выдернуть руку, однако у него не получилось.

– Это случилось из-за меня, мне очень жаль, – искренне извинилась Джеслин. Она посмотрела на каменное лицо ребёнка, но не увидела в его глазах боли.

Джеслин инстинктивно притянула мальчика к себе и крепко обняла, удивив этим Валена, который тут же застыл.

Маверик посмотрел на них, но не стал вмешиваться. Однако он ожидал эмоционального взрыва.

Вален ненавидел телесные прикосновения, особенно от женщин, а его отвращение к тем, кто его обнимал, было чрезмерным.

Однажды Вален отмокал в ванне с горячей водой, полной дезинфицирующего средства, потому что женщина, которую он презирал, обняла его и поцеловала в лоб.

Этой женщиной оказалась Пайпер, его тётя, но Вален всё равно не стерпел этого и даже не притворился, что всё в порядке.

В тот момент, когда Пайпер его отпустила, Вален снял свой пиджак и швырнул его в неё, а затем бросился к машине, чтобы поехать домой и продезинфицироваться.

Теперь, когда Джеслин сделала то же самое, какой будет реакция Валена?

63 Снежные Мун-кейки

На несколько мгновений застыв, Вален оттолкнул Джеслин.

Почувствовав, что он сопротивляется, Джеслин прервала объятие и увидела, что лицо Валена побагровело от ярости.

Он ткнул в Джеслин указательным пальцем левой руки. Палец дрожал, как и всё его тело.

– Т-ты, ты... – Вален хотел выругаться, но слова застряли у него в горле, когда он увидел красивое лицо Джеслин, смотревшей на него с недоумением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.